

в говорах северо-западной диалектной зоны белорусского языка и имеют соответствия в балтских языках (ср.: *кльбза* – лит. *klìbis* ‘хромой’, лат. *klibât* ‘хромать’; *клымза* – лит. *klìmza* ‘кто переваливается с ноги на ногу’, *klĩmti* ‘бродить по болоту’; *лаўза* – лит. *láužas* ‘неудачник, опущенный, ленивый человек’). Чередование согласных *s (z) // š (ž)* представляет собой характерную особенность литовских диалектов. Некоторым литовским говорам, находящимся на границе с Беларусью и Польшей, свойственно смешение этих вариантов с постепенным переходом от одних форм к другим (см. работы Ж. Маркевичене, Д. Валентюкевичене и др.).

Наряду с указанными особенностями отметим и другие черты, которые можно рассматривать в данных словах как проявление балтского языкового влияния. Это вариантное употребление форм с чередованием *[б]//[п]*, которое зафиксировано в балтских языках (ср. лит. *klỹpti, klibũoti* ‘искривляться; ковылять, хромать’, лат. *klibât* ‘хромать’). Еще одно проявление вариативности – это чередование *и//ы//э* в корне: *клипша, клыпша, клэпша*. Подобного рода чередования широко употребимы в диалектах литовского языка (ср. лит. *kliþsà* ‘хромой’ // *klĩþsta* // *klỹþti* // *kleĩþti* ‘хромать’, ‘стаптывать обувь’, ‘искривлять’; *klibti* // *klèbti* ‘расшатываться’, *klišti* // *kleĩšti* ‘ковылять’).

Н. В. Кузьменко (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ *ИДТИ / ХОДИТЬ – ЕХАТЬ / ЕЗДИТЬ*

Общеизвестно, что опыт человечества, репрезентируемый в лексических значениях слов, находит свое отражение в лексикографических дефинициях, которые являются не только источником знаний, накопленных языковым коллективом, но также призваны отражать их динамику.

В этой связи интерес представляют лексикографические толкования определенных значений базовых глаголов движения *идти / ходить* и *ехать / ездить*. Выбор материала исследования обусловлен трудностями, возникающими у изучающих русский язык при употреблении данных лексем в контексте с наименованиями разных транспортных средств: почему автобус / трамвай / электричка и т. д. *идет*, а автомобиль *едет*?

Настоящий доклад является попыткой найти возможный ответ на данный вопрос в словарных толкованиях исследуемых глаголов разных лексикографических источников и сравнить полученную информацию с корпусными данными.

Источниками дефиниций выступили: Современный словарь русского языка Д. Н. Ушакова (1935–1965), Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля (1989), Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (1999), Словарь русского языка С. И. Ожегова (1988) и Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова (1998). Для анализа

материала взято ЛСВ «двигаться в определенном направлении (по определенному маршруту) с помощью транспортных средств», в структуре которого обнаруживалась сема ‘транспортное средство’, выступающая связующей (синтагмой) при употреблении в контексте. Ср., например: *ехать* 1. Двигаться куда-нибудь при помощи каких-нибудь *средств передвижения*. 2. *О средствах передвижения*: двигаться (Ожегов 1988); 1. Двигаться, перемещаться в определенном направлении. 2. Отправляться, направляться куда-л., к кому-л. (*при помощи каких-л. средств передвижения*) (Кузнецов 1998); *идти* 3. Отправляться, направляться куда-л. // Об отправлении *транспортного средства* (Кузнецов 1998); 2. Двигаться, перемещаться (Ожегов 1988); 1. Двигаться в определенном направлении по определенному маршруту: ехать, плыть, лететь (*о средствах передвижения*) (Евгеньева 1999); двигаться по назначению, *как машина* (Даль 1989) и т. д.

Анализ дефиниций позволил выделить следующие семы в структуре исследуемого значения глаголов движения *идти / ходить* и *ехать / ездить*: категориальная сема ‘перемещение в пространстве’ и дифференциальные семы ‘направление движения’, ‘способ (средство) передвижения’, ‘среда передвижения’, ‘цель движения’ и ‘маршрут движения’. Однако далеко не все они, согласно разным лексикографическим источникам, присутствуют в структуре значения глаголов. Так, не во всех дефинициях эксплицируется информация о средстве передвижения. В одни толкования вводятся уточнения о направлении и маршруте движения, в то время как в других данные кванты знания не зафиксированы вовсе. Очевидна вариативность словарных дескрипций исследуемых ЛСВ, которая проявляется в разной организации и количестве информации. Примечательно, что указание на маршрут движения присутствует в словарных толкованиях более поздних лексикографических источников (Словарь русского языка... 1999, Большой толковый словарь... 1998 и др.), в то время как ранние источники не фиксируют этого в дефинициях. С развитием технического прогресса возрастает значимость транспорта в жизни общества, что находит отражение в переосмыслении человеком данного явления и, соответственно, перестраивается семантическая структура ЛСВ под влиянием появившегося компонента «транспортное средство». В тех дескрипциях, которые содержат указание на движение в определенном направлении по определенному маршруту с помощью транспортных средств, само средство, тем не менее, не конкретизируется.

Анализ сочетаемости глаголов движения *идти / ходить* – *ехать / ездить* в речи (Национальный корпус русского языка) показал, однако, что данные лексемы проявляют определенную избирательность при употреблении с именами различных транспортных средств. Так, глаголы *идти / ходить* в 3–4 раза (в случае с лексемой *поезд* – в 13 раз) чаще употребляются с обозначениями общественного маршрутного транспорта (конка, трамвай, автобус, электричка, поезд), в то время как при описании движения личного транспорта в русском языке предпочтение отдается глаголам *ехать / ездить*.

Наименование транспортных средств	Количество словоупотреблений		Общее количество словоупотреблений
	ехать / ездить	идти / ходить	
Конка	0	8	137
Трамвай	14	52	2439
Автобус	31	91	3671
Поезд	101	1397	13157
Электричка	9	61	366
Маршрутка	4	4	44
Такси	6	6	4459
Автомобиль	46	14	8571

Очевидна корреляция между сочетаемостными свойствами глаголов *идти / ходить* – *ехать / ездить* и такими характеристиками транспортных средств, как «личный – общественный», а также особенностями самого движения – произвольное или по установленному маршруту.

Таким образом, для более исчерпывающей характеристики всех семантических свойств исследуемых лексем и адекватного отражения практики освоения человеком окружающей действительности, наряду с указанием на наличие маршрута движения, возможно, со временем в их лексикографических определениях появится уточняющая информация «общественный транспорт / личный транспорт», которая снимет трудности при их употреблении в речи.

В. А. Курдюмов (МГПУ, Москва, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ УРОВНЕЙ: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ ТИПОЛОГИЙ

Со времен Ф. де Соссюра принято говорить об уровнях языка (language levels, LL, УЯ); фактически, по уровням распределяются разделы лингвистики: фонология, морфология, лексикология, синтаксис. Соссюр придерживался дихотомии «язык – речь» и полагал, что фонемы, морфемы, лексемы относятся к языку и, начиная с синтаксиса, исследователь имеет дело с речью, индивидуальным творчеством говорящего.

Лингвистика текста показала, что текст (по крайней мере, как набор предложений – в самом общем случае) также является уровневой единицей (level unit, LU), он состоит из СФЕ (которые также можно рассматривать как LU). Кроме того, совершенно очевидно, что между лексемой и предложением можно поместить словосочетание, между лексемой и словосочетанием – идиомы и аббревиатуры, и – распространенное и сложное предложения (которые также можно разделить на подуровни) расположены на пути из простого нераспространенного предложения. Таким образом, кроме «принципиальных», «ключевых» уровней можно выделить бесконечное число «промежуточных».